

И.В. Борисов, к.и.н., Москва

А.П. МОЛЯВКО-ВЫСОЦКИЙ И ЕГО ТВОРЧЕСТВО

Сегодня, вспоминая известного русского геральдиста В.К. Лукомского, мы можем с удовлетворением констатировать, что именно он, своими сильными и интересными работами, яркой и неординарной личностью смог вырваться из забвения и небытия и занять свое, подобающее ему место в историческом пантеоне. Однако так бывает далеко не всегда.

Жизнь, тем не менее, преподносит свои, весьма необычайные сюрпризы. Так произошло, когда автор позвонил из Санкт-Петербурга и стали рассказывать о геральдисте Александре Петровиче Молявко-Высоцком и его работе в Ростовском-на-Дону археологическом институте. Сначала не очень верилось в серьезность этих заявлений. Во-первых, было сомнительно существование такого научного учреждения; во-вторых, занимаясь геральдикой и ее историей, автор никогда не слышал такую фамилию. Безусловно, этому можно найти объяснение - геральдика в России всегда концентрировалась в двух столицах - Москве и Санкт-Петербурге. Научная геральдика также была сосредоточена в этих городах - в Московском и Санкт-Петербургском археологических институтах. Именно там она преподавалась высококвалифицированными специалистами, именно там слушатели набирались знаний, претворяя их в дальнейшем в интересные исторические работы. Так, например, это было с В.П. Лапчинским, который, окончив Московский археологический институт, сделал очень много в пропаганде геральдического, художественного и краеведческого наследия в Смоленске, так же было и с Означко-Яворской.

Но вот перед нами совсем другой пример - юноша уезжает за границу, наклонности и способности у него в основном технические, не гуманитарные. Тем не менее, обладая художественным вкусом, склонностью к рисованию, имея романтическую душу, он в Бельгии далеко не сразу, но формируется в геральдиста. Настоящего, серьезного ученого в этой области.

Таким образом, Россия получила не только блестящего инженера, техника, но еще и человека, хорошо разбирающегося в столь сложном вопросе, как геральдика. Имея возраст чуть более тридцати лет, на Дону, в центре гражданской войны, Александр Петрович начинает преподавать геральдику в только что открывшемся Ростовском археологическом институте. Он создает эмблему института, читает лекции на самые разнообразные темы, связанные с геральдикой, пишет статьи.

Александр Петрович Молявко-Высоцкий в 1903 году поступил в Петербургский институт гражданских инженеров. При этом, надо заметить, что Александр Петрович оказался весьма способным и в рисовании, что существенно помогло ему в дальнейшем. Будучи замешанным в событиях революции 1905 года, он покидает Петербургский институт и уезжает в Бельгию, где поступает в Техническую школу при Гентском университете,

которую оканчивает со специальностями мостостроителя и архитектора. Эти профессии затем и были основными в жизни Александра Петровича Молякко-Высоцкого.

Но параллельно с техническими наклонностями в нем всегда сильна была страсть художника к красоте, которую он находил в разного рода эмблемах, гербах, знаменах, другой атрибутике. Это особенно усилилось во время Гентского периода его жизни, где все дышало традиционной средневековой стариной и историей. Там он прослушивает курс лекций по западноевропейской геральдике и в дополнение к своим основным специальностям, становится геральдистом, что подтверждает создание герба рода Молякко-Высоцких, который Александр Петрович сам профессионально составляет по всем правилам геральдики и который утверждается затем в Департаменте Герольдии.

Утверждение состоялось при Временном Правительстве России под № 19. Герб имеет следующее описание: «В серебряном щите черное опрокинутое стропило. Над ним черная орлиная голова с золотым клювом, красным языком и глазами. Над щитом дворянский коронованный шлем. Нашлемник - три страусовых пера. Среднее - черное, крайние - серебряные. Намет серебряный, подложен черным. Девиз "Даже если один" на серебряной ленте черными буквами» (см. рис. на 1-й стр. обложки).

Вернувшись в Россию и попав в разгар трагических беспорядков 1917 года, разрушивших империю, Александр Петрович с семьей переезжает из Петербурга в Ростов-на-Дону, попадая в еще большую гущу политических событий. Молякко-Высоцкие могли эмигрировать за границу, что практически и сделали, доехав до Новороссийска, но по долгим и мучительным раздумьям, вернулись обратно. Будучи высоко образованным работником, в советское время он работает в разных ростовских учреждениях (путей сообщения, шлюзования Дона, Промбюро и т.д.). В 1938 году без защиты диссертации по совокупности публикаций ему присваивается степень кандидата технических наук. Тем не менее, он всегда находился под надзором НКВД. Его увольняли с работы, обвиняли в каких-то несуществующих политических симпатиях и антипатиях, что вылилось в конце концов в арест 26 июня 1941 года за якобы антисоветскую агитацию. Следователи, место которым, надо думать, было бы на фронте, так активно взялись за допрос 55-летнего человека, что ровно через месяц (26 июля 1941 года) он умер в тюрьме ростовского НКВД.

Жена Александра Петровича всю жизнь хранила папку мужа (ее не конфисковали при обыске) с его геральдическими рисунками и письмами, рукописными статьями, так и не увидевшими свет. Эти рисунки и статьи явились следствием работы (к сожалению весьма короткой) Александра Петровича в Ростовском археологическом институте, где он преподавал геральдику. Этот Институт создавался в смуте гражданской войны и, выстояв в самые тяжелые годы, был закрыт уже при советской власти в 1922 году. На его базе было образовано Донское Общество археологии и истории искусств, где Александр Петрович прочитал доклады (февраль 1924 года) «Геральдика и экономия» (может быть, экономика) и «Отражение

осады Пскова Стефаном Баторием в геральдике». В нашем распоряжении, благодаря потомкам А.П. Молявко-Высоцкого, оказались его следующие труды: «Девизы», «О древней печати Всеволодского Войска Донского», и весьма важные работы по истории русской геральдики – «О происхождении и значении геральдических эмблем» (реферат, прочитанный в Обществе Исторических Древностей), «История и значение геральдики», «Курс геральдики, читанный в 1918-1919 гг.», а также некоторые наброски к этому курсу, такие, как «Предмет курса» (что очень актуально, т.к. они раскрывают авторскую концепцию мышления и видение им геральдики), а также и некоторые другие.

Значение этих работ непреходяще, т.к. наше историко-теоретическое наследие невелико, и каждое новое слово здесь очень важно. Отметим, что все эти работы писались тогда, когда русская геральдика оставалась еще на подъеме: практически продолжал работать Департамент Герольдии (В.К. Лукомский только начинал делать первые шаги по оформлению Гербового Музея), еще не все геральдисты уехали из страны, в городской библиотеке можно было получить опубликованные работы Ю. Арсеньева, В. Лукомского и др. Поэтому в работах Александра Петровича нет исторической скрупулезности, которая присутствует у других геральдических авторов, но взамен этого мы увидим широкие временные рамки изучаемого предмета и его географию. А.П. Молявко-Высоцкий широко трактует понятие геральдики, подчеркивая, что дворянские гербы - это лишь совсем ее незначительная часть.

По А.П. Молявко-Высоцкому геральдическими эмблемами обладали «племена, рода, области, города, войска, военные и духовные общества, церкви, монастыри, политические союзы, ремесленные цеха, спортивные клубы, кружки и проч.». А также многие буржуазные фамилии. Геральдику он группирует по способам изображения, по предметам, на которых находятся гербы, по их содержанию (смысловому), по источникам, откуда берут свое начало те или иные гербовые изображения, по странам, где они встречаются. Далее он рассматривает части света или страны, в которых в тех или иных нюансах культивировались различные эмблемы - Америка, Европа и проч.

Судя по всем этим работам, автор пытается доказать, что геральдика гораздо древнее X-XII веков, т.е. времени ее более-менее официального зарождения и оформления, а отстоит на тысячелетия назад, ко времени появления знакового письма. Такая точка зрения существует и разделяется многими и до сих пор. Автор настоящего предисловия тоже когда-то в некоторой степени придерживался ее. Тем не менее, нам всем следует признать, что существует известный раздел, граница между собственно геральдикой и эмблемами ее составляющими, которые, безусловно, могут иметь и имеют гораздо более древнюю историю. Но это не одно и тоже. Вторая наука называется эмблематикой, но она вовсе не подменяет собой геральдику, так же как и геральдика не претендует на особо древнее значение и звучание той или иной эмблемы, попавшей в поле зрительного восприятия. Геральдике не интересуют древность эмблемы, ее интересуют ее внешнее изо-

бражение и смысловое наполнение. Поэтому надо, видимо, более четко показывать в публикациях различие между геральдикой и эмблематикой. Неправильно и говорить о некоем историческом раздвижении рамок геральдики только потому, что кто-то обнаружил в ней более или менее древнюю эмблему.

Работа Александра Петровича «О происхождении и значении геральдических эмблем», несмотря на ее некоторую спорность, является весьма ценным вкладом в отечественную геральдическую науку и, безусловно, займет свое место. Небольшая рукопись «История и значение геральдики» (название условное, ибо она никак не озаглавлена) вплотную примыкает к упомянутой выше работе и касается непосредственно геральдики (эмблематическое значение в отличие от первой работы здесь несколько ослаблено). Рукопись начинается так: «Объект геральдики различно понимается разными авторами. Одни, вместе с В. Лукомским (занимавшим до последнего времени должность начальника Гербового Отделения в Сенате), считают объектом геральдики лишь гербы государств, частей территории и привилегированных сословий, другие - вообще все символы отдельных лиц или групп...».

Совершенно очевидно, что это авторская тезисная работа, некая канва, предназначенная для освежения памяти, с тем, чтобы донести лекционный материал для слушателей и не забыть о главном. Тем не менее, она и до сих пор не потеряла своего значения и вполне может служить развернутым планом для учебника по геральдике.

Более объемная работа также под условным названием «Наброски к курсу лекций по русской геральдике». По смыслу обе названные работы надо было бы объединить, но Александр Петрович не успел этого сделать. Более того, к великому сожалению, некоторые страницы рукописи вообще отсутствуют.

В рукописи привлекает внимание характеристика русской геральдики, которая, по мысли автора содержит в себе личное и родовое начало (соединяя европейскую и польскую геральдики). Это утверждение, на наш взгляд, весьма спорно, ибо геральдика личная, фамильная со временем может стать и очень часто становилась родовой. Это звенья одной и той же цепи.

Совершенно нельзя согласиться и с утверждением Александра Петровича о том, «родовое начало в дворянских гербах выражается в сохранении... знамени той губернии, в которой находилось имение дворянина». Здесь сразу два «открытия» - губернские знамена, которые изображаются в дворянских гербах, и сама идея существования таких знамен. О первом и втором мы узнаем впервые. Может быть, речь идет не о знамени в смысле этого слова, а о фрагментах земельных гербов той или иной территории. Если так, тогда все становится на место. Действительно, элементы земельной геральдики зачастую присутствуют в родовой. Очень важна та часть рукописи, где рассказывается о русских княжеских потомках и о выходцах из других земель - Польши, Пруссии, Валахии, Грузии и др.

Поэтому, несмотря на некоторые вопросы, что возникают по мере прочтения этих материалов, фактическая их сторона неоспорима. Главное то, что стержневая композиция уже выстроена исследователем, ее надо лишь заполнить материалом.

Курс геральдики Молявко-Высоцкого (читанный в 1918-1919 гг., как явствует из надписи), делится на 6 больших разделов: определение геральдики, ее история в Европе, искусство геральдики, геральдика Польская, Украинская, Русская. И затем каждая такая магистральная часть дробится на более малые подглавы, которые собственно и раскрывают значение геральдики в разных ее проявлениях. Вот как, например, выглядит 3-я тема «Искусство геральдики» в ее раскрытии: 1. Пять основных правил геральдики; 2. Щит, его формы; 3. Шлем, его конструктивное развитие; 4. Короны и т.д. То есть до слушателя последовательно доносится весь комплекс сведений, связанных с геральдической наукой, и таким образом современным лекторам уже не надо составлять свои тематические планы. Все уже сделано Молявко-Высоцким.

Развиваясь по общепринятым геральдическим законам, русская геральдика имеет очень большое количество самых разных девизов. Однако бедность нашей литературы в этой области привела к тому, что и здесь ощущается дефицит знаний. Статья Александра Петровича под названием «Девизы» призвана заполнить вакуум в этой области и что особенно важно для нас - она построена на западном, мало доступном историческом материале. Эта его лекция имела целью «... пробудить в историках и археологах интерес к геральдике, и в частности к ее душе...», позволяющей вкратце познакомить с наиболее характерными типами девизов, а именно: буквами, ребусами, шарадами, каламбурами (по отношению к именам и фигурам), загадочными, рисующими характер владельцев, характеризующими феодальный быт, девизами любовными, героическими и пр. Очень жаль, что этот о девизах невелик - он читается с большим интересом и удовольствием. Многие факты и объяснения из него, войдут, будем надеяться, впоследствии в труд, посвященный русским девизам.

Может быть современному историку не все покажется удачным в трудах и набросках А.П. Молявко-Высоцкого. Период его занятиями профессиональной геральдикой был непродолжительным. Едва ли он возвращался к объекту своего увлечения в уже устоявшееся советское время - в 20-30-е годы: геральдика тогда была не нужна. Но главное то, что Александр Петрович был всегда предан ей. Недаром у него сохранились все тексты, рисунки и наброски к лекциям. Безусловно, при благоприятных условиях он бы превратился в высококлассного специалиста. Судьба оказалась жестокой к этому незаурядному человеку. Но она все же смиротворилась над нами и сохранила для нас рукописи Александра Петровича, которые и стали ему памятником. Будем же помнить его всегда, освободив ему место в ряду русских геральдистов.